

Ань Минлу, Ань Цин и ещё семь семей арендаторов пришли раньше всех. Они привели своих супругов и детей и помогали по всему хозяйству, чем могли. Второй сын Ань Цина, Ань Лян — тот самый парень, который когда-то ударил Сун И, — тоже был приведён своим отцом. Сун И с перевязанной головой и Ань Жуюй, увидев его, насторожились. Особенно Ань Жуюй: он смотрел на него прищурившись, словно тигр, готовый к нападению. Ань Лян уже знал, что семья Ань Сюаня освободила его семью от уплаты налогов на землю, и на душе у него появилось чувство вины. Подойдя к двум детям, он порылся в карманах и достал несколько конфет. Протянув их им, он сказал:

— Возьмите, угощайтесь.

Сун И и Ань Жуюй посмотрели на конфеты. Они отличались от тех, что сегодня использовались для угощения гостей, и были не самого лучшего качества, а бумага, в которую они были завернуты, была немного порвана — явно конфеты долго хранили и не решались съесть. По мнению Ань Жуюя, угощения от плохих людей брать не стоило, но Сун И, подумав, всё же взял их. В то же время он достал из кармана горсть конфет, которые ему дал Цинь Фэн, и протянул их Ань Ляну. Ань Жуюй, который всегда следовал примеру Сун И, хоть и неохотно, тоже достал свои конфеты и сказал:

— Возьми и мои, но после этого ты больше не должен бить Ии.

Ань Лян с улыбкой взял конфеты, развернул одну и положил в рот. Детская дружба — странная вещь. Трое, которые должны были быть врагами, из-за нескольких конфет стали неразлучными: они укрывались в углу, ели конфеты и смеялись, словно были друзьями с самого детства.

В деревню пришло много людей. Среди них были знакомые и незнакомые, те, кто пришёл из любопытства, и те, кто желало просто посмотреть на представление. Большинство, конечно, пришли с поздравлениями. Тридцать столов были заняты полностью, дети бегали между людьми, смеялись и играли, и двор семьи Ань Сюаня на время стал центром веселья.

Именно такого эффекта и добивались Ань Сюань и его супруг. С тех пор как Сун Чу появился в их доме, они слышали множество деревенских сплетен. Самое обидное было то, что некоторые говорили, будто Сун Чу пришёл к ним, чтобы стать воспитанником-супругом. Что такое воспитанник-супруг, все прекрасно понимали. Ань Сюань и его супруг устроили такой большой праздник, чтобы показать жителям, что Сун Чу — это законно принятый в семью супруг их сына, записанный в родословную, а не какой-то наложник. Это также должно было охладить пыл тех, кто имел корыстные намерения.

Продукты для праздника Ань Сюань и его супруг подготовили в изобилии: восемь холодных и восемь горячих блюд, всего шестнадцать, и большинство из них были мясными — курица, рыба, мясо. Такое угощение в деревне было редкостью, и гости ели с удовольствием. Среди них Ань Минси испытывал особые чувства. Когда-то он, из-за дурной репутации Ань Чуня в деревне и под давлением некоторых людей, совершил ужасную ошибку по отношению к двум несовершеннолетним парням. Вспоминая об этом, он покрывался холодным потом. К счастью, всё закончилось хорошо: Сун Чу нашёл хорошую семью, и чувство вины в его сердце уменьшилось.

Праздник продолжался до самого вечера. Семь арендаторов, семья Ань Лина и те, кто жил неподалёку, остались помогать убирать столы и посуду. Цинь Фэн не поспешил: он раздал оставшееся мясо и овощи нескольким семьям. Люди сначала стеснялись брать, но Цинь Фэн настойчиво вкладывал им в руки, и в конце концов они с радостью забрали еду домой —

крестьяне круглый год редко ели мясо, и хотя это были остатки, не каждый мог себе позволить отдать их.

Когда все villagers ушли, шумный двор внезапно опустел, и семья, глядя на пустующее пространство, даже почувствовала некоторую непривычность. На кухне осталось много еды, и на ужин не нужно было готовить что-то особенное. Цинь Фэн разогрел остатки, и семья поужинала тем, что было.

Сун И и Ань Жубао, которые весь день носились с детьми, устали и после еды начали клевать носом. Цинь Фэн взял их на руки и отнёс спать. После свадьбы Сун Чу должен был переехать в комнату Ань Жубао. Сун И был ещё маленьким, и семья не хотела оставлять его одного в западном крыле, поэтому его перевели в комнату Ань Сюаня и его супруга.

После ужина Ань Жубао хотел сразу увести Сун Чу в западную комнату, но Ань Сюань остановил его, сказав, что хочет поговорить. Ань Жубао не мог отказаться и попросил Сун Чу идти первым, а сам последовал за Ань Сюанем в восточную комнату. Ань Сюань отвёл его в угол и стал подробно наставлять, как супругам следует жить вместе, начиная от бытовых мелочей и заканчивая интимными отношениями. Он также подчеркнул, что они ещё слишком молоды и некоторые вещи пока делать нельзя, чтобы не повредить здоровью. Ань Жубао делал вид, что внимательно слушает, а сам грустно смотрел на свои тонкие руки и ноги. Ведь в его прежнем мире тринадцать-четырнадцать лет — это всего лишь возраст ученика средней школы. Сун Чу был ещё младше, ему всего одиннадцать, он ещё в начальной школе. Даже если бы он что-то и хотел, вряд ли бы смог.

Когда Ань Жубао закончил слушать лекцию Ань Сюаня о физиологии, на улице уже совсем стемнело. Он смущённо вернулся в западную комнату. Комната была обставлена довольно просто: несколько столов, стульев, книжных полок, ширма и всё необходимое для умывания. Ань Жубао умылся в прихожей, затем поднял занавеску и вошёл в спальню. В спальне, кроме кана, стояли два сундука, к которым позже добавили ещё два — всего четыре сундука и набор мебели для повседневного использования.

Сейчас на дверях и стенах висели большие красные иероглифы «счастье», стены были украшены красными цветами, даже скатерть на столе заменили на красный шёлк, на котором стояли пара красных свечей и различные сладости. На кане, покрытом красным постельным бельём, лежал Сун Чу, укрывшийся с головой одеялом. Его дыхание было ровным, он лежал неподвижно, словно уже спал.

Ань Жубао старался не шуметь. Сначала он подошёл к столу и задул свечи, затем на ощупь забрался на кан, снял верхнюю одежду, откинул одеяло Сун Чу и залез под него.

Едва его рука коснулась края одеяла, Ань Жубао заметил, что дыхание Сун Чу, который, казалось, спал, сбилось. Когда он полностью забрался под одеяло, Сун Чу, лежавший к нему спиной, напрягся всем телом. Так Ань Жубао понял, что его маленький супруг притворяется спящим. Он про улыбнулся в душе и тут же решил подшутить над ним.

Сначала он спокойно лёг рядом с Сун Чу и стал наблюдать за его реакцией. Как и ожидалось, Сун Чу, увидев, что Ань Жубао не двигается, постепенно расслабился. Когда он почти полностью расслабился, Ань Жубао осторожно протянул руку и внезапно обнял его за талию.

Сун Чу, не ожидая такого, чуть не подпрыгнул от испуга. Он был и так очень напряжён, а теперь начал инстинктивно вырываться. Ань Жубао не отпускал его, давая ему вывернуться, а в конце концов крепко прижал к себе.

Тело Сун Чу внезапно соприкоснулось с тёплой стеной груди Ань Жубао. Он снова напрягся и не смел больше шевелиться. В ушах раздался тихий смех Ань Жубао. Пока Сун Чу недоумевал, руки на его талии вдруг с силой повернули его, и он оказался лицом к лицу с Ань Жубао.

Сун Чу почувствовал, что задыхается. Хотя в темноте он не мог видеть лицо Ань Жубао, они находились так близко, что горячее дыхание Ань Жубао касалось его лица, заставляя всё его тело гореть. Он дрожал, а в голове был полный хаос — он совершенно не мог думать.

Ань Жубао чувствовал себя не лучше. То, что начиналось как шутка, превратилось в невыразимую тоску и муку, когда он прижал это маленькое тело к себе. Теперь, когда они были лицом к лицу, их кожа касалась друг друга, дыхание смешивалось, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать желание втиснуть его в себя. Чтобы отвлечься, он сделал несколько глубоких вдохов и наконец хрипло спросил:

— Сяо Чу, ты боишься меня?

Сун Чу без колебаний покачал головой. Ань Жубао почувствовал, как его маленькая головка трётся о его грудь, улыбнулся и сказал:

— Тогда почему ты притворялся спящим и прятался от меня? А?

Сун Чу уткнулся лицом ему в грудь, подумал и пробормотал:

— Я... я не знаю, что со мной, просто... просто немного нервничаю. Я не боюсь тебя и не пытаюсь спрятаться.

Ань Жубао ответил «О» в знак неверия. Сун Чу поднял голову и с беспокойством воскликнул:

— Правда! Ты так добр ко мне, как я могу тебя бояться?

<http://bllate.org/book/16457/1493025>